

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

1959 год
24
Мая
ВОСКРЕСЕНЬЕ
№ 64 (933)
Цена 40 коп.

ЗАКОНЧИЛСЯ ТРЕТИЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СССР

23 мая в Москве закончилась работа Третьего съезда писателей СССР.

На съезде состоялись выборы руководящих органов Союза писателей СССР. Президиум союза избрано в составе 143 человек. Центральная ревизионная комиссия Союза писателей СССР — в составе 29 человек. Утвержден Устав Союза писателей СССР.

Съезд принял резолюцию по докладу А. Суркова «Задачи советской литературы в коммунистическом строительстве». На заключительном заседании 23 мая с горячими при-

ветствиями выступили зарубежные писатели. Вслед за писателем с острова Кипр Ахиллесом Пианиотисом выступил писательница из Бразилии Энцла Моранс. Затем слово предоставляется Тхакажи Шварашиникуру Низали из Южной Индии. Выступает Рамон Амайя Амадор из далекого Гондураса, Ж. Ханна (Ливан), Стефан Алексен (Ганти).

Съезд единодушно принимает приветственное письмо Центральному Комитету Коммунистической партии СССР на завершение Третьего съезда писателей СССР 23 мая возложил венки у мавзолея В. И. Ленина и И. В. Сталина.

— Мы хотим принести всей нашей партии, — говорится в приветствии, — в лице ее ленинского Центрального Комитета слова своей любви и благодарности и сказать ей, что мы откладываем ее высокое доверие трудом, вдохновением, мастерством, днем.

Заключительное слово произнес писатель Н. Тихонов.

Участники Третьего съезда писателей СССР 23 мая возложили венки у мавзолея В. И. Ленина и И. В. Сталина.

СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ — ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Речь товарища Н. С. ХРУЩЕВА на III съезде писателей 22 мая 1959 года

Дорогие товарищи! Третий съезд писателей нашей страны собрался в обычайно радостное время великолепного юбилея, который живет Советская Родина, вступила в период развернутого строительства коммунистического общества.

В приветствии Центрального Комитета Коммунистической партии СССР съезду писателей, которое только что зачитывалось, высказывались самые искренние похвалы одному из передовых отрядов советской творческой интеллигентии, наших писателей — пионерам душ человеческих.

Партия, советский народ высоко чтят большой и очень нужный строй писателей, композиторов, режиссеров, работников кинематографии и других отрядов советской творческой интеллигентии. Наша писательская жизнь — это служение народу.

Советские писатели создали много хороших произведений, которые привлекают внимание читателя, вызывают высокую оценку читателя. Я читал некоторые произведения, изданные в последнее время, но читал с сожалением мало. Я не потому, что нет потребности, нет желания читать. Читают я, наверное, не меньше вас, но читают сообщение послов, потом мы читаем иностранных дел («Оживление в зале», аплодисменты), читают то, что сказал президент США, что сказал премьер-министр той или иной страны. Такой литературы читают гораздо больше, чем ваши произведения. Конечно, не потому, что эту литературу больше любят, чем ваши книги («Оживление в зале», аплодисменты), а потому, что в моем положении невозможно ее не читать. (Аплодисменты). Если иные ваши произведения я не прочитал, — вы, извините, не осудите, я так, не прочитавши какой-либо документ, — и возможен ущерб для нашей страны. Поэтому и приходится читать многие тома подобной литературы. («Оживление в зале». Дружные аплодисменты).

Когда читаешь книгу, то она волнует, доставляет удовольствие, другая книга вызывает чувство гнева и возмущения против того или иного явления, которое отражено в этом произведении.

Третью книгу читаешь, а глаза смыкаются. Хочешь прочитать, потому что говорили об этой книге товарищи, читавшие ее. Хочешь иметь свое мнение о ней, но читаешь она с трудом, глаза снова закрываются. Потом их, начинаясь опять читать, опять смыкаются глаза. (Смех в зале). Чтобы все-таки прочитать книгу, берешь иной раз бульвар, делаешь себе уколы и тем подбадриваешься, чтобы прочитать книгу до конца. (Смех в зале).

Кто виноват? Автор скажет, что виноват читатель, а читатель скажет, кто судья? Судья — народ. Если мне или кому-либо другому книга не нравится — это его дело, потому что разные вкусы и характеры у людей. Но когда у большинства читателей складывается мнение книги — это уже оценка книги.

Когда я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого писателя. Анализируя психологию читателя, Рубакин утверждал

что некоторые даже боятся объема книги.

«Излияния», даже очень хороши по своему содержанию, отпугивают читателей: как будто глупые

на книгу, видят ее большой объем и сразу отбояются от нее. Возможно, некоторые меня тоже отнесут к таким читателям, о которых говорил Рубакин. Как бы там ни было, но пусть извинят меня те писатели, чьи книги я поужал суда читать.

«Оживление в зале». — Проще сказать вам сколько времени я проводил на чтение моего ближайшего труда, и вы мне думаете, чтобы я пыталась это все, как писать стихи? (Смех в зале. Аплодисменты). В стихах друга выражены думы умно-умышленного рабочего того времени о цели жизни человека. Отечественные стремления и желания жизни и живут многие люди, тру-

дали на благо своего общества, благо народа.

Разрешите мне прочитать вам склонение моего ближайшего труда, и вы не так плохие

как я думал, чтобы я пыталась это все, как писать стихи? (Смех в зале. Аплодисменты).

В стихах друга выражены думы умно-умышленного рабочего того времени о цели жизни человека. Отечественные стремления и желания жизни и живут многие люди, тру-

дали на благо своего общества, благо народа.

Разрешите мне прочитать вам склонение моего ближайшего труда, и вы не так плохие

как я думал, чтобы я пыталась это все, как писать стихи? (Смех в зале. Аплодисменты).

Когда я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализируя психологию

чтения, я вижу, что некоторые

человека, которые хотят

чтобы я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много

читаю этого писателя, и уважаю этого

писателя. Анализ

Окончание речи товарища Н. С. ХРУЩЕВА

(Начало на 1-й стр.).

Алексей Максимович Горький хорошо сказал: «Если враг не сдается, его уничтожают». Это глубоко правильно. Это — классовая точка зрения, мы ее поддерживали и поддерживаем при оценке политической, классовой борьбы. Когда речь идет об интересах рабочего класса, трудового народа, об их борьбе против эксплуататоров, к примирению призывают нельзя. В таком случае примирение является не чем иным, как капитуляцией. Это не наша линия, это не коммунистическая, небольшевистская линия.

Но есть правильная поговорка — лежачего не бьют. И если в идеальной борьбе противник сдается, признает себя побежденным и выражает готовность встать на правильные позиции, не отмахнется от него, покинет его, подайте руку, чтобы он мог встать, вместе работать. (Продолжительные аплодисменты).

Хотел бы сказать, что в нашем социалистическом обществе, где нет враждебных классов и групп, где вся жизнь строится на принципах товарищества и дружбы, надо более честно подходить к тем людям, которые имели несчастье «дать себя чертам».

Мы верим в то, что нет людей ненравственных. Вы знаете благородство Феликса Дзержинского, его метод воспитания даже преступников уголовных, а не только политических своих противников. Вы знаете, какие плоды дал этот метод воспитания.

В наших условиях надо подходить к людям честно, верить в человека, видеть свою конечную цель — борьбу за коммунизм. Надо воспитывать и перевоспитывать людей. Путем принципиальной критики, идеальной борьбы надо стремиться к сплочению коммунистических сил и сил, которые издали нашей партии в борьбе за построение коммунизма. Это — правило. (Аплодисменты).

Мне хотелось бы, товариши, рассказать вам об одном интересном, на мой взгляд, факте. Совсем недавно, во время прогулки в Сочи, я получила письмо от одного гражданина. Фамилия автора письма и не назову, потому что это не нужно. Пройдет какое-то время, когда этот человек станет твердо на ноги, тогда возможно и будет смысль называть его фамилию. Зачитал вам письмо, полученное мною от человека, который был осужден за воровство. Вот это письмо:

«Президент Совета Министров Союза ССР товарищу Хрущеву Н. С. Я с 12 лет занимался кражами, за что был осужден четыре раза, последний раз судился в 1954 году на срок 6 лет. Наказание отбыл. Но вскоре вернулся к семье и устроился на работу пекарем. Зарабатывал 500—600 рублей в месяц. Платя за квартиру 200 рублей в месяц, я не смог обеспечить семью, я задолжал за квартиру 400 рублей и 600 рублей в контуре, 25 марта с. г. бросил семью в составе: дочери 4 лет, матери, жены (жена находилась в роддоме с новорожденным) и уехал с мыслью о легкой жизни. Не начав свою старую преступную жизнь я не могу и не могу вернуться к семье, так как бросил ее без денег и в долгах. За эти пять лет, как я уехал, я не совершил ни одного преступления.

Я не боюсь ответственности и прошу. Вас ответить советом, как мне быть. Я буду ждать ежедневно в течение этого времени, как только у меня хватят силы воли, буду ждать, беседы с Вами. Если сочтете нужным меня арестовать, я и с этим соглашусь.

К сему — подпись».

Это было в Сочи. Я принесла автора письма для беседы. Мы познакомились с ним. Услышав его фамилию, я сказала, что раньше знал одного генерала с такой фамилией.

Автором письма оказалась молодой человек, лет тридцати. В беседе он показал себя разумным и приятным человеком. Он рассказал о себе, о своей жизни, о потерях, о сроках, которых отрицательно повлияли на него. Он говорил:

— Понимите мое положение, я могу работать пекарем, надите — я, скажем, человек. Но меня не пускают на эту работу, смотрят, как на вора. Грузчики забирают вас прописки: а будут ли преступники в коммунистическом обществе? И лично, например, как коммунист, я не могу быть гарантом, что их не будет.

(Смех. Аплодисменты). Преступление — это отключение от общепринятых норм поведения в обществе, передко выываемое расстройством психики человека. Могут быть заблуждения, психические расстройства в коммунистическом обществе среди отдельных людей? Видимо, могут быть. Если это будет, то могут быть и преступники, которые свойственны людям с ненормальной психикой.

Так же по этим психозам будут судить о коммунистическом обществе. (Смех. Аплодисменты). Тем, кто на подобном «основании» стал приывать к борьбе с коммунизмом, можно сказать, что и сейчас есть люди, которые борются с коммунизмом, с его благородными идеями, но у таких людей, видимо, явно в норме психическое состояние. (Смех. Бурные аплодисменты).

— Что Вы хотите от меня, чем могу Вам помочь? — спросил я у него.

— Помогите мне, чтобы я мог самому прокомментировать, — сказал он. — Это прежде всего. Я хочу вернуться к жене, к детям и матери.

— Хорошо, постараюсь помочь Вам, — ответил я ему. — Поэтому секретарю горкома партии, попроси его, чтобы обратили внимание на Вас, устроили на работу, помогли

бы приобрести квалификацию, чтобы Вы могли больше зарабатывать. Но постарайтесь работать честно. Потом и попрошу, чтобы Вам дали кредит. (Подумайте, высыпнем зору кредит дать.) (Смех. Аплодисменты). Это возможно только в наших советских условиях. (Аплодисменты).

Вы дадут кредит, чтобы Вы построили себе домик, или же попрошу, если есть возможность, чтобы Вам дали квартиру, и тогда Вы будете платить меньше. (Известно, что у нас квартирная плата самая низкая в мире, я бы сказал, это символическая плата, потому что это средство, известье, сладост и критиковать написанное. (Смех. Аплодисменты)). Вы хорошо знаете, что разбирая произведения, надо одногло хвалить, другого критиковать, а третьего посередине поставить. Ведь нельзя представить себе дело так, что вот пришел человек с двумя мешками, в одном из которых сладкие конфеты, а в другом — горькие пильцы, и начал раздавать — одному конфету, другому — пильзу, а третьему — горькую пильзу. Будет более правильно, если вы сами будете и конфеты, и пильзы принимать, определя, когда это нужно и почему это следует. (Оживление в зале).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений. Товарищи Хрущевы, знаете, что мы очень хотели с Вами из памяти фотографироваться. (Смех. Аплодисменты).

Я отвечаю ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

В заключение беседы высказалось, что у собеседника нет ни копейки денег.

Тогда я сказала ему:

— Это было бы очень хорошо. Я Вас буду благодарить.

Убедившись в ходе беседы, что ему верят, что им по-человечески разговаривают, автор письма обратился ко мне с такой просьбой:

— Товарищи Хрущевы, знаете, что мы очень хотели с Вами из памяти фотографироваться. (Смех. Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Но потому что не имеет права отходить от критики своих со-братьев и от разбора их произведений.

Чтобы это следовало из памяти фотографа, я бы сказала ему:

— Это возможно, сядите поближе, чтобы фотографу было лучше. Мы сели, нас фотографировали. Я побежал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты).

Всё с тем следует сказать, что литературный критик, посоветовавший глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для

АВТОМАТИКУ — В ПОЛИГРАФИЮ

МЫ ЧАСТО говорим об огромной роли книги в начавшейся семилетке, о благородной задаче создателей книги — писателей, поэтов, художников, о деятельности издателей и книгоиздателей организаций. Но нельзя забывать, что над каждым экспонатом книги, журнала, эссе трудятся полиграфисты, и без их усилий рукописи не могут превратиться в изящные томики стихов, и большой роман, в вузовский школьный учебник. Делать книги быстрее и лучше — такую задачу поставил ХХI след партии перед полиграфистами страны.

Чтобы поднять нашу полиграфию на новый технический уровень, нужно не только увеличить выпуск машин, но и создать более производительное оборудование.

Что же делает для этого советское полиграфическое машиностроение?

На страницах газет трудно дать исчерпывающий отчет на этот вопрос. Мы расскажем только о некоторых, наиболее перспективных машинах и агрегатах, которые подготовлены сейчас институты, конструкторские бюро и заводы.

Электронные гравировальные автоматы

ИЗДАТЕЛЬСТВО поступила машиностроения. Чтобы напечатать ее, необходимо сделать еще. А это чрезвычайно сложный, трудоемкий и длительный процесс. В типографии где, где изготавливают машины и производственное оборудование, применяется также ручной труд. Дорогостоящие и дефицитные химические реагенты, которые здесь используются, дают хорошие для этого машины.

В цехе установлена машина разъема с небольшой рабочей столиком, на котором вращаются барабаны цилиндров. На

С дипломом — на производство.

Через 10—15 минут, когда машина «просмотрела» весь оригинал, книга готова. Эта машина вместо цинкографического пакета! Это не фантазия и даже не перспектива. Такие машины — электронные гравировальные автоматы, разработанные в Научно-исследовательским институтом полиграфического

издательства.

Начат серийный выпуск универсальных автоматов марки «ЭГА» — для областных и центральных типографий, и магнитографий «ЭГА-2» — для районных. На автомате «ЭГА» можно изготавливать книжки для книг и журналов, автомат «ЭГА-2» предназначжен преимущественно для газет.

Набор на расстоянии

НЕ ВЕДАЛ, конечно, читатель, развернувший свежий номер газеты «На страницы Родины», что опубликованная им телеграмма «Предложения здравниц претворяются в книгу» в отрывке от остальных сообщений первые в нашей стране переданы из Москвы не в газету газеты, а в типографию, прямо на линотип, который без участия рабочего набрал текст.

На пластинке, укрепленной на краю линотипа, лаконичные слова: «Тип Н-10, № машины — серия — опытная, год изготовления — 1959». Это первый советский автоматический струконочный наборная машина с программным управлением. Ее сконструировал и изготовил Ленинградский завод полиграфических машин.

Представьте себе небольшой парк, схожий с обыкновенной пишущей машинкой. Он может быть в типографии, в редакции, даже находится в другом городе. В аппарат заправляется машина, на которой может сидеть до четырех автоматов.

Автомат Н-10 — первый вклад ленинградцев в полиграфическую технику семидесятилетия. Говорят главный конструктор завода Е. Стиглицев. — К серийному производству машины Н-10 завод приступит в будущем году.

Дело за издательствами!

ГЕКТОВЫЕ печатные формы для всех видов печати в машинах случаев изготавливаются при помощи струконочных и буконочных машинок. При выборе набора, изготавливается пустая печатная форма. Для текста или глубокой печати с обеих делается оттиск и фотографируется. Полученный диапозитив используется для дальнейших операций, а набор идет в печатку.

Каждому ясно, что отливать набор для того только, чтобы делать один-две оттиска, явно нерационально. А нельзя ли избежать этого? Оказывается, можно. Для этого служат специальные фотонаборные машины, которые не отливают, а фотографируют текст на специальную пленку. Такая машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

Готовится хорошая машина

И ВСЕХ многочисленных переплетно-брошюровочных операций самая трудоемкая — скрепление отдельных тетрадей, в которых состоит книга, в книжном блоке. Операция эта выполняется обычно при помощи ниткошвейных машин.

Снизить трудоемкость этой операции можно, создав ниткошвейные автоматы, но эта задача чрезвычайно сложна. Зарубежные фирмы уже несколько лет пытаются решить эту проблему, но в типографиях пока таких машин нет.

Наше полиграфическое машиностроение также занято этой проблемой. Сейчас промышленный образец ниткошвейного автомата, изготовленный Ленинградским заводом полиграфических машин, успешно прошел производственные испытания и рекомендован к серийному выпуску. Одновременно ведутся работы, которые позволят превратить в автоматы обычные ниткошвейные машины, действующие в наших типографиях.

Это новое автоматизированное оборудование должно как можно скорее прийти на смену ниткошвейным машинам НШ-2 киевского завода, качество которых остается чрезвычайно низким.

Книгу — на поток!

НАИВОЛЬШЕЕ количество труда при изготовлении книги затрачивается на переплет и брошюровку. Сейчас то и другое выполняется в основном на операционных машинах, каждую из них обслуживают один или несколько человек.

В течение последних лет советское полиграфическое машиностроение работает над созданием механизированной поточного линии для изготовления книг. Эта линия автоматически обрабатывает шитые книжные блоки, выполняет вставку их в переплетные крышки и окончательную отделку книги. Одна такая линия при двух сменах будет выпускать около семи миллионов книг в год. Внедрение механизированных поточных линий освободит много рабочих, занятых тяжелым и однообразным трудом, улучшит полиграфическое качество книг.

Добавим, что драматург режиссер не ограничивается простым бытописательством (чем подчас грешият иные фильмы на современные темы), нет, авторы хотят поделиться с нами собственными мыслями о жизни, поднять практическую проблему, помочь артистам разобраться в ней.

О большом сердце героя, о самоотверженной, преданной любви, которая выдерживает любые испытания, облагораживает человека, помогает ему совершать трудовые подвиги — вот о чем говорят авторы, призывающие к беречь чистоту и искренность человеческих чувств. Эта тема развивается в сплошном переплетении судеб действующих лиц.

Героиня фильма Самая обманулась в любви. Ее избранием, Окта, оказалась нечестивая женщина — мелкими в чувствах, морально неустойчивая. Через всю свою трудную жизнь проясняла Самая любовь к Октаю, поздно поняла ошибку и, казалось бы, так и не узнала счастья. Но фильм утверждает, что истинным существом молодой женщины и есть эта верность своим идеалам, это самостройное умение заботиться о счастье близких людей, которое согревало ее в любых невзгодах и бедах.

Самая хорошо понимала, как слаб человек, если он не верит, что еще встретится со счастьем. Вот почему она согласилась однажды, согласила единственным раз в жизни, что будет ждать возвращения с войны Мансура. Она так объясняла эту сложную ложь: «Им там, на фронте, надо знать, что их любят и ждут». Да, перед каждым было выпущено и перед роковым, последним, отважным Мансуром упрямство твердия: что никак не может погибнуть, если его ждет Самая.

Фильм показывает, как пусто, никем не прошла жизни у соседки Самая — медсестры Халиду, для которой любовь, вернее, замужество было лишь средством по-лучше «устроиться».

Как и Самая, ее брат Раджаб тоже совершил ошибку — полюбил Халиду, недостойную его женщины. Но жизнь Раджаба сложилась счастливее, чем у сестры: он встретил чудесную девушку Рену.

Юной Рене всегда нравился добрый и приветливый Раджаб, и она ожидала свою сестру Халиду, за то, что не наскрестила с ним Халиду даже не наследства Раджаба, когда он лежал в госпитале и звал бреду свою любовь. Мансур упрямство, тем не менее, не оставил Рену — она встретила чудесную девушку Рену.

Юной Рене всегда нравился добрый и приветливый Раджаб, и она ожидала свою сестру Халиду, за то, что не наскрестила с ним Халиду даже не наследства Раджаба, когда он лежал в госпитале и звал бреду свою любовь. Мансур упрямство, тем не менее, не оставил Рену — она встретила чудесную девушку Рену.

Мы сказали бы также о заслуге сценариста И. Касумова и режиссера А. Ибрагимова, если бы большая удача этих сцен косвенно не преподнесла им необходимый опыт.

«Научно-исследовательскому институту пластика» есть несколько письменных распоряжений, предписывающих дирекtorу этого института твор. Актуальному приступить к разработке такого плана. Первое из них подписано три года назад, последнее — в прошлом году. И все же работают до сих пор не начата.

Сейчас созданная новой электронной фотонаборной машиной Ленинградский завод полиграфических машин изготавливает пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками, каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выполнять многое сложные виды набора, которые сейчас делаются вручную. Примером является вручной автомат — 30 тысяч знаков в час, в три раза выше обычных наборных машин.

Сейчас машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками,

каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выполнять многое сложные виды набора, которые сейчас делаются вручную. Примером является вручной автомат — 30 тысяч знаков в час, в три раза выше обычных наборных машин.

Сейчас машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно

прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками,

каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выполнять многое сложные виды набора, которые сейчас делаются вручную. Примером является вручной автомат — 30 тысяч знаков в час, в три раза выше обычных наборных машин.

Сейчас машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно

прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками,

каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выполнять многое сложные виды набора, которые сейчас делаются вручную. Примером является вручной автомат — 30 тысяч знаков в час, в три раза выше обычных наборных машин.

Сейчас машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно

прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками,

каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выполнять многое сложные виды набора, которые сейчас делаются вручную. Примером является вручной автомат — 30 тысяч знаков в час, в три раза выше обычных наборных машин.

Сейчас машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно

прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками,

каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выполнять многое сложные виды набора, которые сейчас делаются вручную. Примером является вручной автомат — 30 тысяч знаков в час, в три раза выше обычных наборных машин.

Сейчас машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно

прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками,

каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выполнять многое сложные виды набора, которые сейчас делаются вручную. Примером является вручной автомат — 30 тысяч знаков в час, в три раза выше обычных наборных машин.

Сейчас машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно

прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками,

каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выполнять многое сложные виды набора, которые сейчас делаются вручную. Примером является вручной автомат — 30 тысяч знаков в час, в три раза выше обычных наборных машин.

Сейчас машина производит не отбитые строки или линии, а пленки-диапозитивы.

Первая советская фотонаборная машина была сконструирована еще в 1955 году. Она успешно

прошла испытания, однако тем и кончились: серийный выпуск организован не был. Потому что машины образом потому, что изобретатели и типографии подготовлены к использованию

этих методов.

Автомат набирает несколько строками,

каждый из которых может быть воспроизведен в самых различных размерах. Это позволяет выпол

НАМ СООБЩАЮТ

• БАЛЕТ «ЧОЛПОН» НА ЭКРАНЕ • МАГАЗИН № 1 ПРЕДЛАГАЕТ КНИГИ О БЫТИИ • У ВАС НЕТ ПИАНИНО? — ПРИХОДИТЕ К НАМ ЗАНИМАТЬСЯ! • РУКОПИСИ ТЫСЯЧА ЛЕТ • ЗАВТРА НАШЕЙ МОСКВЫ

Бибисара Бейшеналиева становится киноактрисой

БИБИСАРА Бейшеналиева создана на балетной сцене немало выразительных образов. «Киргизская Уланова», как ее называют в народе, выступала и в первых национальных хореографических спектаклях и в произведениях классического репертуара. Скоро почитатели ее таланта увидят любимую артистку на экране: Бейшеналиева приглашена сниматься в фильме-балете «Чолпон».

Как рассказал режиссер-постановщик театра оперы и балета Н. Холдин и Н. Тутевоев, в отрядах Тын-Шана и на берегах Иссык-Куля будут отсняты почти все начало и конец картины. После этого работа продолжится в павильонах «Ленфильма».

Сейчас балетмейстры Киргизского театра оперы и балета Н. Холдин и Н. Тутевоев ставят и репетируют хореографические сцены, необходимые для кинематографического решения.

Композитор М. Раухвергер пишет музыку к новым сценам. С. Арабжалиев создает эскизы оформления.

А. ПОЛЯКОВ.

Инициатива наманганцев

КТО БУДЕТ отрицать, что в доме необходимы популярные книги по воспитанию детей, по медицине, по домоводству и кулинарии, садоводству и цветоводству? Книги о быте нужны в каждой семье. Это утверждает и плакат в книжном магазине № 1 города Наманган. Работники книжного прилавка создали здесь специальный отдел, где покупатели могут приобрести нужную литературу по вопросам быта.

Намного возросла теперь популярность этого магазина у жителей. Особенно частые его посетители — женщины.

Наманганский областногородской наставник по торговле решил организовать отделы книг о быте и в других своих магазинах.

На снимке: в новом отделе Наманганского книжного магазина № 1.

Фото В. ИУДЛЕРА.

Почасовой прокат — очень хорошо!

БОЛЕЕ 500 пианино в год выпускает куйбышевская фабрика предметов домашнего обхода. Во многих семьях уже появились новинки: инструменты марки «Болгар». Многие куйбышевцы берут роллы и пианино напрокат. Но утром тут приходится долго

сидеть очередь. К тому же появляются инструменты помимо только музыкальным работниками или учащимися музыкальных учебных заведений. А как быть любителям музыки?

Стремясь полнее удовлетворить культурные потребности жителей своего города, работники Куйбышевского музыкарата оборудовали звуконепроницаемые кабинеты и организовали почасовой прокат инструментов.

Теперь каждый желающий может принять сюда и поставить

на место народу уже нес эти коррекции. Другие молодые балетмейстры видят путь развития национальной хореографии в слиянии европейской классики с национальным фольклором. Основная задача всех экспериментов в этом направлении заключается в том, чтобы добиться полного единства стиля.

Чрезвычайно остро стоят вопросы на танцах на современную тему. Здесь китайским творцам придется решить сложные творческие вопросы. Образы современных танцов требуют реалистического облика исполнителя, а средства сценического воплощения, присущие китайскому национальному искусству, усложняют это противоречие.

Много интересного в этой области дает опыт курсов балетмейстеров при Ленинском хореографическом училище. Вот, например, танец «Выполнение приказа командира» на старинную классическую мелодию.

Большую роль в эстетическом воспитании масс, в приобщении их к искусству играет художественная самодеятельность. Ее многочисленные коллективы испытывают культуру и технику исполнения профессиональных артистов, стараются восполнять современные темы, создавая герой и сочные композиции. Например, на всесоюзном смотре художественной самодеятельности одобренность получила китайская пантомима и народно-характерный жанр, сочетающие драматичности, героизм и комедийности. Критики высказали различные суждения, но важно, что спектакль получил публику в жизни.

Серьезным и совершенно новым в китайской хореографии был вопрос о поддережках. В китайских танцах не существовало поддережек, то есть подъемов мужчины женщиной, и поэтому любой танец с присоединением поддережек, хотя и с современным формами, рисунка китайского стиля, вызывал критику. Естественно, это нововведение объясняло европейским влиянием. Ниже из молодых балетмейстеров не оспаривая корней азиатики, они горячо отстаивали расширение творческих рамок китайской хореографии.

Большую роль в эстетическом воспитании масс, в приобщении их к искусству играет художественная самодеятельность. Ее многочисленные коллективы испытывают культуру и технику исполнения профессиональных артистов, стараются восполнять современные темы, создавая герой и сочные композиции. Например, на всесоюзном смотре художественной самодеятельности одобренность получила китайскую пантомиму и народно-характерный жанр, сочетающие драматичности, героизм и комедийности. Критики высказали различные суждения, но важно, что спектакль получил публику в жизни.

Мужской танец более энергичен. Он берет прижимы, поворотами, перечинами и неожиданными осстановками в оригинальном рисунке линий тела. Герои мужского классического танца — обычно студенты, рыбаки, пастухи и, конечно, небомотилы.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народный танец — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сцена пуста, но по движению артистов видно, что им предстояла воображаемая прелестная, красавица, края которой настолько ярко выражены, что можно сказать, что это не просто танец, но и поэма.

Кроме классики, самый распространенный жанр — народному танцу — народные танцы многих национальностей Китая: ханьские, маньчжурские, тибетские, монгольские, уйгурские, татарские и многие другие. Их исполнители профессиональные и самодеятельные коллективы.

За последние годы как в классике, так и в народном танце появился свежий дыханием современности. Это поиски современной тематики с использованием традиционных ассоциаций изобразительных средств или при слиянии их с европейскими. Педагоги Пекинского хореографического училища, поглощавшиеся с советским методом обучения, создают новую программу по китайской классической хореографии. Сц